

ЗОЛУШКА СПЕШИТ В "КОВЕНТ-ГАРДЕН"

В последнее время оркестр знаменитого "Ковент-Гарден" исполняет только балетные партитуры — за два года не было ни одной новой оперной постановки. Очевидно, что нехватка этого архиклассического жанра сильно обедняет репертуар, поэтому как нельзя кстати оказалась премьера "Золушки", поставленной Карло Ризи.

Музыканты оркестра взяли за образец манеру Клаудио Аббадо — дирижера-постановщика этой оперы в "Ла Скала" (именно данная версия облетела весь мир) — изящная, переливающаяся разноцветными блестками музыка Россини исполняется аскетически точно, даже сухо, и тем самым подчеркивается эффектность оригинального нотного текста. Подобно своему предшественнику, Ризи очень четко следует указаниям автора, соблюдая ремарки "легкий шепот прокатился по залу" — в финальной сцене первого акта и "обязательные раскаты грома" — во втором. Постановщик тщательно отобрал исполнителей, обращая особое внимание на дикцию, и поэтому в любимом зрителями эпизоде "Как все смешалось" ясно слышна каждая из разыгрываемых параллельно арий.

О певцах следует говорить особо: американская исполнительница Дженнифер Лармур (меццо-сопрано) обладает настолько высокой техникой, что дирижеру достаточно было добавить несколько штрихов к уже отшлифованной самостоятельной партии. Нельзя не отметить, что ни певица, ни постановщик не позволяют себе "дешевых эффектов" или показного блеска: так, Д. Лармур не делает особых акцентов на тривиальном каскадном рондо в финале, исполняя его не менее сдержанно, чем предыдущие арии. Единственное, что певице хочется выделить, — характер героини, природную мягкость и доброту Золушки. Она как бы олицетворяет собой справедливость фразы, дважды звучащей во втором акте, — "благоденствия обретают награду". Хрустально чистый голос выражает это состояние так же искренне, как и чувство вспыхнувшей с первого взгляда любви к принцу Рамиро, и романтическая сцена из первого акта почему-то напоминает диалог Рудольфа и Мими из "Богемы".

Рауль Гименез великолепно справляется с ролью прекрасного возлюбленного, он отлично смотрелся бы и с хрустальным башмачком, и с золотым brasletom, и с какой-бы то ни

было другой безделушкой исчезающей в ночи незнакомки. Возможно, придирчивые меломаны сочтут несколько смазанной его арию в начале спектакля (на новом диске "Сони"

ее блистательно исполнил Арейзо), но, если не проводить невыгодных сравнений, Гименез не уронил высокой планки певческого искусства. На этом же диске партию фило-

софа Аридоро пел Алессандро Корбелли. На сцене эта партия досталась Алистеру Майлзу, а А. Корбелли преобразился в алчного отчима Золушки Дона Магнifico. Его манера исполнения сразу же напомнила зрителям непревзойденного Энзо Дара, прославившегося именно в этой роли.

Чувство ритма позволяет А. Корбелли виртуозно подыгрывать партнерам. Полуклоуна-камердинера играет Джинио Килино — его озорство и легкий юмор делают оперу еще более привлекательной для зрителей. Конечно же, раскаты смеха вызывает появление комичных уродливых сестер Золушки — певицы Лаура Повверелли и Аделина Скарабелли мастерски подражают бессмысленной болтовне недалеких и завистливых сплетниц.

Непреходящая ценность сказки заключается в однозначности финала. Золушка становится принцессой, добро торжествует, а зрители покидают "Ковент-Гарден" отдохнувшими, счастливыми и не надолго вернувшимися в детство.

По материалам газеты "Индепендент" подготовила
Н. ШИРАЛИЕВА.

● Дженнифер Лармур, исполнительница заглавной партии в опере «Золушка».

Фото из газеты "Индепендент"

